

5. Ilin I. A. Spasenie v kachestve [Salvation in the quality]. *Antologiya russkogo cheloveka* [Anthology of Russian man]. Moscow, 2000, pp. 10–14.
6. Lubyanyy I. D. Evolyutsiya podhodov k analizu kategorii “kachestvo zhizni” [Evolution of approaches to the analysis of "quality of life" category]. *Upravlenie ehkonomicheskimi sistemami* [Management of economic systems]. Available at: <http://uecs.ru>.
7. Marks K. *Kapital* [Capital]. Moscow, Politizdat Publ., 1962, vol. 23, 908 p.
8. Mayakova A. V. Kachestvo zhizni kak kategoriya sovremennoy filosofii kachestva [Quality of life as a category of contemporary quality philosophy]. *Ekonomika kachestva* [The economics of quality]. Available at: <http://eq-journal.ru>.
9. Nagimova A. M. *Sotsiologicheskyy analiz kachestva zhizni naseleniya: regionalnyy aspekt* [Sociological analysis of the quality of life of the population: regional aspect]. Kazan, Kazan State University Publ., 2010, 306 p.
10. Negri M. Kachestva zhizni kak tsennostnye vozmozhnosti [Quality of life as a valuable opportunity]. *Filosofskie nauki* [Philosophical sciences]. Moscow, Gumanitariy Publ., 2005, pp. 228–229.
11. Shchetkin A. V. Kachestvo zhizni v kontekste sotsialno-filosofskogo znaniya [The quality of life in the context of socio-philosophical knowledge]. *Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena* [News of the Russian State Pedagogical University. A.I. Herzen], 2008, no. 51, pp. 136–141.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ФЕНОМЕНА МОТИВАЦИИ В СВЕТЕ ПСИХОЛОГИИ ПОВЕДЕНИЯ

Гайнутдинова Екатерина Валерьевна, кандидат философских наук, доцент
Астраханский государственный технический университет
Российская Федерация, 414025, г. Астрахань, ул. Татищева, 16
E-mail: gainutdinova.ekaterina@mail.ru

Цель исследования состоит в определении основных различий в понимании мотивации. Было выявлено, что большинство из психологических концепций мотивации либо отождествляют понятия «мотив» и «мотивация», либо ставят в зависимость мотивацию от мотива или наоборот. Так или иначе, в теории мотив оказывается непосредственно связанным с мотивацией, как и потребность. Однако из таких различных пониманий соотношения мотива и мотивации складываются и многообразные представления о структуре мотивации и последовательности и содержании тех механизмов, которые ее составляют. Подобного рода различные тенденции стали основанием для определения следующих подходов в психологии относительно понимания мотивации: 1) субъектный, который направлен прямо на субъект и те условия и правила, согласно которым он либо развивается, либо наука стремится исследовать элементы, которые были заложены в человеке и наличествуют в постоянном виде; 2) объектный – фактор внешнего характера имеет приоритетное значение, мотивация определяется и зависит от предметной сути действительности и необходимости, обнаруживаемой в конкретной ситуации; 3) субъектно-объектный – попытка обобщить достижения тех ученых, которые объединяли динамичное и статичное начала в сфере формирования мотивации.

Ключевые слова: мотивация, мотив, потребность, стимул, инстинкт, субстанционально-деятельностный подход, детерминанта

METHODOLOGICAL BASES OF RESEARCH MOTIVATION PHENOMENON IN THE FIELD OF BEHAVIOUR PSYCHOLOGY

Gainutdinova Ekaterina V., Ph.D. (Philosophy), Associate Professor
Astrakhan State Technical University
16 Tatishcheva St., Astrakhan, 414025, Russian Federation
E-mail: gainutdinova.ekaterina@mail.ru

The research objective is to define the main distinctions in understanding motivation. It was revealed that the majority of psychological concepts of motivation either is identified with the concepts “motive” and “motivation”, or subordinate “motivation” from “motive”, or on the contrary.

Anyway the motive in the theory is directly connected with motivation, however, as well as requirement. However diverse ideas of structure of motivation and sequence and the maintenance of those mechanisms which make it are composed of such various conceptions of a ratio of motive and motivation. Various tendencies of this sort became the basis for definition of the following approaches in psychology concerning understanding of motivation: 1) subjective which is focused directly on the subject and those conditions and rules according to which it can develop, or the science tries to investigate the elements which were put in the person and are present at a permanent type; 2) the objective – a factor of external character has priority importance, the motivation is defined and depends on a subject essence of the reality and need found in a concrete situation; 3) subjective and objective – the attempt to generalize achievements of those scientists which united dynamic and static beginnings in the sphere of motivation formation.

Keywords: motivation, motive, requirement, incentive, instinct, substantial and active approach, determinant

В период конца XIX – начала XX в. наблюдается активное развитие психологического знания, вопросы мотивации интересуют в первую очередь ученых, исследующих психологию поведения. Одна из задач данного исследования – выявить основные различия в психологическом и философском подходах. Если для современной философии мотивационный процесс зачастую является одним из этапов развития деятельности, то в психологии под мотивацией понимают и саму деятельность, и систему детерминационных механизмов или совокупность причиняющих факторов, влияющих на начало тех или иных действий. Психологи сосредотачивают внимание на мотивации, а в социальной философии наблюдается разграничение потребности, которая рассматривается как объективно-необходимая детерминанта человеческой деятельности и мотивации, которая представляет собой систему идеально-регулятивных механизмов, обусловленных сознанием.

Значительный вклад в изучение проблемы мотивации внесла психологическая наука, приверженцы которой изучали механизм развития потребности, мотива, стимула в деятельности человека в ходе практических экспериментов. Такой подход в основном согласуется с работами в области психоанализа. Кроме того, он отражен в этологии, психофизиологии как направлениях, посредством которых появилось новое понимание мотивации в целом и потребности в частности. Это понимание заключалось в том, что, как и животному, человеку свойственны природные инстинкты, определяющие его действия, но и являющиеся базовым элементом всей деятельности.

Каждое из представленных психологических направлений добавляли свои коррективы в исследование феномена мотивации. Бихевиористы отмечали врожденный характер поведенческих реакций, соотнося инстинкт и потребность, тем самым признав неактуальность понятия «мотивация». Психоанализ также отмечал врожденный характер поведенческих реакций, полагая их в основе мотивации.

В дальнейшем активное исследование мотивации осуществлялось в гуманистической и когнитивной психологии, гештальтпсихологии, для которых определяющим моментом было изучение личностной специфики поведения человека, обусловленного сознанием или психическим развитием. При этом особое место уделялось осмысленности действий субъекта. Представители данных направлений не замыкали свои исследования только на потребностях, так как значимым моментом стал в большей степени процесс развития потребностей в человеческой деятельности. В этой связи основное внимание было обращено на механизм принятия решений, постановку целей, места и роли волевого акта в рамках деятельности, что формировало понимание мотивации как динамического образования, которая зависима от ситуации и индивидуальных желаний субъекта.

Наиболее интенсивно в настоящее время развивается в рамках исследования мотивации интегральная психология, которая объединила имеющийся опыт с учетом вопроса предшествующих направлений, что способствовало попытке создания общих концептуальных подходов. На всем протяжении исследований феномена мотивации

вации формировалось различное понимание ее содержания, но вполне очевидным в большинстве позиций было признание за мотивацией тех механизмов, которые стоят у истоков начала деятельности.

В многогранном процессе формирования представлений о мотивации в области психологии традиционно выделяют следующие течения:

1) биологизаторское: от бихевиористов (Б.Ф. Скиннер, Э. Торндайк, Д.Б. Уотсон) до психоанализа (А. Адлер, А.Ф. Лазурский, Н.Н. Ланге, Г. Мюррей, С. Салливан, Ф. Франкл, З. Фрейд, Э. Фромм, К. Хорни, К.Г. Юнг и др.);

2) гуманистическое: гештальтпсихология (С. Вертхаймер, Д. Гилфорд, К. Левин, Г. Мэрфи и др.), гуманистическая психология (С. Мадди, А. Маслоу, К. Обуховский, Г. Олпорт, К. Роджерс и др.), экзистенциальная психология (В. Франкл);

3) когнитивное (Дж. Аткинсон, А. Бандура, Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, Д. Макклелланд, Ж. Пиаже, Дж. Роттер, Л. Фестингер, Х. Хекхаузен и др.);

4) интегративное (Д.М. Босс, В.А. Иванников, Е.П. Ильин, Д.Н. Леонтьев, Ж. Нюттен, Х. Хекхаузен и др.).

Представленное разделение на этапы носит достаточно условный характер и связано с тем, чтобы обозначить основные различительные особенности существующих позиций в определении характера и места мотивации в деятельности, а также касательно вопроса о соотношении потребности и мотивации. Однако было бы неправильно отмечать этапы развития представлений о мотивации, не указав при этом на то, что существует большое количество попыток сопоставить и выявить общие закономерности тех или иных психологических исследований, а также проследить основные этапы развития данных представлений относительно мотивации. Не претендуя в этом плане на некую исключительность в указании данных этапов, в первую очередь важно показать и систематизировать основные закономерности в развитии понимания феномена «мотивация». В отличие от тех ученых, кто пытался представить подобные этапы с указанием временных границ, в настоящем исследовании сделан акцент на динамике развития представлений о мотивации. Такой вариант обусловлен тем, что с учетом контекста заданной тематики не представляется целесообразным указывать на временное ограничение тех или иных мотивационных концепций, поскольку в той или иной форме, большей или меньшей степени данные тенденции существуют и в настоящее время.

В разные периоды формирования представлений о мотивации деятельности соотношение субъективного и объективного предопределило возникновение определенных тенденций в рамках понимания сути процесса мотивации. В соответствии с этим произошло разделение подходов, именуемых следующим образом:

- субъектный направлен прямо на субъект и те условия и правила, по которым он либо формируется, либо наука стремится исследовать элементы, которые были заложены в человеке и наличествуют в постоянном виде;
- объектный – фактор внешнего характера имеет приоритетное значение, мотивация определяется и зависит от предметной сути действительности и необходимости, обнаруживаемой в конкретной ситуации;
- субъектно-объектный – попытка обобщить достижения тех ученых, которые объединяли динамичное и статичное начала в сфере формирования мотивации.

Такие тенденции способствовали формированию, во-первых, противоположных мнений о мотивации (динамичные и статичные концепции мотивации), во-вторых, тех позиций, на базе которых исследователи предпринимали попытки поиска соприкосновения представленных концепций.

Тем самым обнаруживает себя субъектный подход, в рамках которого формируются два направления, одно из которых имеет тенденцию к статике в понимании мотивации (здесь имеется в виду субъектно-рефлекторное направление, бихевиористы); другое направление – субъектно-динамичное (Ж. Пиаже). Субъектно-

рефлекторное направление исследует потребность в качестве биологически заданной единицы, ее границы человек покинуть не в силах (по традиции З. Фрейда). Но поскольку в психологии зачастую понятия «потребность» и «мотивация» неотделимы, постольку мотивация в данном контексте рассматривается как биологически производная и ориентированная.

Субъектно-рефлекторный подход тяготеет к статике в понимании детерминант поведения. Вместе с тем динамика развития представлений о мотивации очевидна, начиная с понимания бихевиористов о врожденном характере поведенческих реакций (тем самым, считая понятие «мотивация» неактуальным), продолжая традицией фрейдизма о врожденности основных инстинктов поведения и завершая основными положениями необихевиористов, которые в исследовании реакции стали рассматривать реакции организма как зависимые от внешних факторов. Как отмечал этолог Д. Мак-Фарленд: «Бихевиористы считают, что психология изучает поведение само по себе, а не проявления психической деятельности. В своей крайней форме бихевиоризм отвергает все ссылки на внутренние процессы при объяснении поведения» [9, с. 19].

В дальнейшем такого рода подход получил свое развитие и в когнитивной психологии. Субъектно-рефлекторный подход в психологии является своего рода отражением научных достижений натуралистов, начиная с XVIII в. (Леруа, Уайт) и продолжая знаковым для развития и социально-гуманитарного знания в целом – это эволюционная концепция Ч. Дарвина, согласно которой поведение человека биологически предопределено. Вместе с тем понимание поведения человека в сравнении с животным определяло эволюцию человеческой природы с позиции Ч. Дарвина. Например, в том, что ученый говорил о сходствах человека и животного в ряде рефлекторных реакций. Кроме того, Ч. Дарвин делал акцент на том, что, несмотря на особенные отличия человека от животного, он вместе с тем также подвержен эволюционной изменчивости, поэтому может влиять только на наружные и видимые признаки [4, с. 82]. Подобная позиция отражает взгляд Ч. Дарвина на динамику развития человека. Это нашло отражение в субъектно-динамичном, отчасти и в объектном подходах, поскольку они предполагают, с одной стороны, изменение природы человека под воздействием внутреннего механизма существования, а с другой – внутреннее изменение под воздействием внешних условий.

Субъектно-динамичный подход связан с отраженной в авторитетной научной литературе закономерностью: здесь потребность именуется состоянием нужды. Несмотря на то, что в исследовании проблемы мотивации весомый вклад внесла психология, объединяет существующие подходы устойчивая позиция относительно того, что потребность – это нужда. Или еще как вариант: потребность следует из нужды, связывая начало деятельности с определенным состоянием. Основанием этого служит общая установка тех исследователей, кто не принимает отличие понятий «свойство» и «нужда», не считая его принципиальным. Такая позиция ставит желания человека на место исходного мотива его поступков (Ж. Бодрийяр, Л.И. Божович, В.И. Власюк, А.Г. Здравомыслов, В.И. Ковалев, А.Ф. Лазурский, Н.Н. Ланге, К. Левин, В.С. Магун, А.А. Миголатьев, Г. Мюррей и др.).

Подобного рода позицию можно пояснить следующим образом: потребность, как детерминанта деятельности, рассматривается как составная часть мотивации, которая предполагает совокупность тех механизмов, которые служат основанием для начала и развития деятельности. Разделить источники начала действия на стадии его развития крайне сложно, равно как и разделить на данном этапе желания и потребности. В связи с этим возникает вопрос о том, как тогда формируется деятельность, если она не зависима от мотива. Динамические концепции лишают методологию мотивации последовательности и логичности, но в то же время вносят определенные коррективы в понимание проблематичности и своеобразия мотивационного процесса.

К динамичному близок объектный подход. Согласно данному подходу главенствующее значение имеет внешний фактор, мотивация определяется и зависит

от предметного содержания действительности, а также необходимости, обнаруживаемой в конкретной ситуации. Группа исследователей (В.Г. Асеев, В.В. Байлук, И.В. Бестужев-Лада, А.И. Вишняк, Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, В.Н. Логунов, Ф.Б. Ломов, а также П. Жанэ, Г. Маркузе, Э. Фромм) устанавливает, что потребность представляет собой свойство субъекта нуждаться в объективно-необходимых условиях собственного существования. Итогом этого можно назвать полную самостоятельность потребностей и ее независимость от сознания и воли субъекта.

В представленном подходе обнаруживает себя тенденция, определяемая связью потребности, а значит и мотивации в целом, с их предметным содержанием (традиция А.Н. Леонтьева). Тенденцию развития данного направления предопределила марксистская теория, которая делала акцент на социальной сущности человека, зависимой и определяемой условиями общественного развития. Предпосылкой развития данного подхода также стала и эволюционная концепция Ч. Дарвина, предполагающая не только значимость биологической составляющей человека, но и эволюционную ее изменчивость. В дальнейшем эволюционную изменчивость генетики стали доказывать на микроуровне, а именно – на уровне работы генов. Более того ряд экологов был склонен изначально полагать, что гены непосредственно детерминируют поведение.

Одним из инициаторов объектного подхода был Л.С. Выготский, который призывал других психологов искать источники и формы сознательной жизни человека за пределами его организма во внешних условиях его общественной жизни, а также «в социально-исторических формах существования человека» [8, с. 23]. Причиной возникновения такого рода мнения было выявление зависимости развития сознания от окружающих внешних условий существования субъекта. А.Р. Лурия, один из тех, кто вслед за Л.С. Выготским и А.Н. Леонтьевым рассматривал детерминирующую роль внешних условий по отношению ко внешним, полагая при этом, что «жизнедеятельность человека характеризуется общественным трудом, и этот общественный труд с разделением его функций вызывает к жизни новые формы поведения, независимые от элементарных биологических мотивов. Поведение уже не определяется прямыми инстинктивными целями» [8, с. 24].

Объектный подход находит свое выражение в теории интериоризации, которую разработал П. Жанэ. В русле своих воззрений он понимал мыслительный акт как внешнее действие, перешедшее во внутренний план сознания. Отечественный психолог А.Н. Леонтьев, поддерживая позицию П. Жанэ, говорил о том, что само психическое отражение, сознание порождается предметной деятельностью субъекта, т.е. «психические процессы суть не что иное, как перенесенные в идеальный план и преобразованные внешние, материальные действия» [7, с. 100]. Сложно согласиться с данным утверждением, поскольку предпосылки реагирования на внешние обстоятельства должны обязательно существовать, иначе какой интерес может возникнуть к внешним объектам. П. Жанэ несколько впадает в крайность в том плане, что пытается представить человека как целостность, включая его детерминирующие деятельность компоненты. Он идет по достаточно простому пути, убирает разногласия касательно внутренних детерминантов и их характера социальное или биологическое, переводя детерминирующие источники деятельности за пределы субъекта, во внешнюю среду. Это не совсем правильно, поскольку внешние раздражители стимулируют к актуализации внутренние механизмы деятельности. С этим фактом не соглашается и А.В. Брушлинский, полагаящий, что предметная деятельность не может породить психику [3, с. 163]. Ученый указывал на принципиальное отличие диалектико-материалистического понимания детерминизма от других принципов. Такое понимание состоит в том, что детерминация внутренних факторов очевидна. В иных трактовках детерминизма исследователи исходят из теории двух факторов, утверждающих двойную детерминацию, «с одной стороны, внешним миром, социальными условиями, а с другой стороны, внутренними факторами (мозгом, биологическими предпосылками)» [3, с. 200], что предполагает четкое разделение при-

чины и следствия. Такого рода разделение актуально до того момента, пока не возникает необходимость дифференцирования причины и следствия в деятельности. На уровне следствия и ставится вопрос о внешних условиях развития субъекта, когда средства и возможности окружающей действительности становятся мощными манипуляторами человеческих желаний. Исходные причины обращения к данным условиям обусловлены внутренними необходимостями и в дальнейшем предпочтениями субъекта.

У В.Г. Асеева также сильна марксистская тенденция. В его исследовании, где роль внешнего фактора при формировании детерминантов деятельности занимает первостепенное значение, прослеживается категорично отрицательное отношение, как к учению Фрейда, так и к концепции А. Маслоу [2, с. 21–22]. Надо признать тот факт, что данные взгляды на причины деятельности несовершенны: в первом случае прослеживается абсолютизация таких инстинктивных начал в человеке, как смерть и секс, у А. Маслоу – закона возрастания человеческих потребностей. Не следует игнорировать тот факт, что биологическая составляющая потребностей, как детерминантов деятельности, постоянно находит свое подтверждение. Нет ничего отрицательного в том, что А. Маслоу признает высшие потребности «инстинктоидными», поскольку предрасположенность к данным потребностям очевидна. А вот процесс актуализации и реализации данных потребностей определяется, конечно, и внешними условиями, и особенностями социализации личности.

Сходность субъектно-динамичного направления и объектного подхода определяется тем, что мотивация воспринимается как динамичное образование, несмотря на то, что в первом случае обусловлено внутренне, а во втором – внешне. Однако отличие состоит и в субъектно-рефлекторном направлении, в основу которого положены достижения физиологии и получившее развитие в результате этого бихевиористское и необихевиористское направление в психологии. В этой связи мотивация представляется неактуальным понятием, впрочем, как и сознание. Для них статика и предсказуемость поведения были абсолютно очевидными. А. Маслоу подвергал критике устоявшиеся в психологии две противоположные позиции: 1) упрощенная теория инстинктов, в которой на первый план выходят именно свойственные животным инстинкты; 2) безоговорочный отказ рассматривать инстинктивный компонент, ставя во главу угла теорию о главенствующей роли в развитии индивида окружающей среды. А. Маслоу указывал на то, что опровергнуть данные позиции нетрудно и предлагает свою третью позицию, согласно которой «у человеческих особей сохранились очень слабые следы инстинктов, которые уже нельзя назвать инстинктами в полном смысле слова, применимом к животным» [10, с. 26]. Между тем психолог также отмечает значимость изучения внутренних детерминант деятельности, что было предопределено, на его взгляд, наблюдаемым в течение 10 лет прогрессом генетики. Главенствующая роль генов имеет огромное значение, о чем научный мир не предполагал еще 15 лет назад, утверждает А. Маслоу и убеждает в этом коллег. Одними из самых важных открытий стало выяснение ситуации с Y и X хромосомами, с которыми происходит удвоение, утроение, а также потеря и пр. [10, с. 26].

Между тем субъектно-рефлекторный и объектный подходы сходны в том, что действия человека трактуются как действия жестко детерминированного автомата, в первом варианте управляемого внутренними детерминантами, заданными природной сущностью человека, а во втором – внешними, когда условия существования индивида считаются определяющими и направляющими его поведение.

Рассмотрим субъект-объектное направление. Его исследователи проанализировали и объединили достижения ученых, которые соединили динамичное и статичное начала в процессе формирования мотивации, стояли у истоков основания баланса в теории мотивации. Ряд исследователей, пытавшихся обобщить в сути своих концепций позиции идеалистов и материалистов, составляет субъект-объектный подход. Сюда входит традиция Б.Г. Ананьева, В.М. Бехтерева, А.В. Брушлинского, Л.С. Выготского, В.А. Иванникова, Е.П. Ильина, Д.А. Леонтьева, Ж. Нюттена, А.Р. Лурия,

С.Л. Рубинштейна, Д.Н. Узнадзе, Х. Хекхаузена и т.д. Так, А.В. Брушлинский придерживался той позиции, при которой психика, представляя собой внутренний компонент, развивается посредством внешнего компонента. При этом ученый опирался на принцип детерминизма, утверждая, что внешние мотивы вырабатываются посредством внутренних условий. А.В. Брушлинский говорил, что в дословном смысле, буквальном его содержании это высказывание понимать нельзя. Если речь идет о формировании внутреннего посредством внешнего, то надо понимать в то же время, что «преемственность в возникновении психического обеспечивается не только специфическими исходными, первичными внешними воздействиями на индивида, но и адекватными им внутренними условиями (задатками и т.д.)» [3, с. 164].

Прообразом субъект-объектного подхода был деятельностный подход в психологии, представленный К.А. Абульхановой-Славской, В.М. Бехтеревым, А.Н. Леонтьевым, Б.Ф. Ломовым, И.М. Сеченовым. В психологии советского периода понимание деятельности сводилось к признанию ее как уникального феномена, когда даже в качестве объяснения его уникальности выводилась потребность в деятельности. В частности, для В.Г. Асеева она служила своего рода ответом на вопрос о том, почему деятельность так многогранна и разнонаправлена и не всегда целенаправленна. Поскольку, согласно данным психологических исследований, «многие реакции и акты поведения эмоционально насыщенного характера выполняют функцию не достижения цели, а выразительную экспрессивную функцию “эмоциональной разрядки” (эмоциональные реакции зрителей на стадионе, в театре, особенно в детской аудитории)» [2, с. 3] и т.д. Однако естественность проявляется не в потребности в деятельности, так как деятельность – это полноценный процесс, одной из составляющих которого выступает потребность; деятельность тем и отличается от поведения животного, что она сознательна. Достаточно просто объяснить деятельность, назвав ее потребностью, но этого крайне мало для того, что объяснить составляющие деятельность механизмы.

Несмотря на крайность в понимании не только мотивации, но и особенностей деятельности в целом, марксистская психология вносит положительные коррективы в понимание субъекта как активно действующего деятеля, когда человек понимается как субъект жизнедеятельности. Это важно для развития понимания об особенностях мотивационного процесса в деятельности, поскольку это шаг к тому, чтобы найти обоснование субъекта как целостности.

Субстанционально-деятельностный подход в философии склонен именно к данному подходу. Он совмещает в себе: 1) основные принципы диалектического материализма в осознании материальной детерминанты деятельности, 2) динамика личности человека. Развитие этой личности определяется подчиненностью общественному развитию. В соответствии с субстанционально-деятельностной теорией, мотивации и потребности дифференцированы, мотивация базируется на актуализации потребности в деятельности.

Мотивация и потребность в психологической науке неразделимы, зачастую потребность входит в мотивацию. В данном подходе используется и развивается марксистское направление, что можно сказать и об объектном подходе. Следовательно, актуализируется личностный и социальный компонент личности субъекта, в связи с чем понятен интерес ученых к внешним и внутренним условиям развития человека. Однако человек в этом случае представляется отнюдь не как безвольное, ведомое малейшими изменениями извне существо, в этом и заключается отличие. Приоритет отдается активности личности в качестве зачинателя любого действия, учитывая его неизменную природную заданность в виде потребностей и реакций на них, о чем говорили В.А. Иванников, А. Маслоу. Близки к данному пониманию мотивации в психологии концепции Е.П. Ильина, Ж. Нюттена, К. Обуховского. Эти исследователи предприняли попытку сформировать единую позицию касательно проблемы мотивации, в которую должны быть включены определенные механизмы органи-

зации и регуляции в деятельности. Так, Ж. Нюттен, а вслед за ним и Е.П. Ильин, ориентируемый также на концепцию мотивации А.Н. Леонтьева, формируют концепцию мотивации на основе отношений «человек – среда». Ж. Нюттен отмечает важную особенность человеческой мотивации в том, что «мотивацию следует понимать не как серию отдельных потребностей, но как динамический аспект самого функционирования живого организма» [11, с. 21].

Б.Г. Ананьев придерживается позиции Д.Н. Узнадзе и его школы в том, что перцептивные акты обусловлены не просто прямым воздействием внешних сигналов на рецепторы, а сложным взаимодействием целостного организма с его потребностями и внешней средой с ее меняющимися ситуациями [1, с. 103]. Речь идет о том, что внешнего сигнала для начала действия совершенно недостаточно, поскольку важен еще и функциональный аспект человеческого существования; должна быть некая предопределенность в формировании тех или иных реакций и выполнении тех или иных действий. Поэтому, как и у Б.Г. Ананьева, так и у Д.Н. Узнадзе, имеется в виду синтез интерсубъективной детерминанты (потребности) и объективного (внешняя меняющаяся среда). Потребность является неким модулятором и точкой пересечения функций всего организма в целом и одновременно источником, активирующим данные функции. Однако оба исследователя отмечают необходимость выделения уровней мотивации, полагая, что высший, специфически человеческий тип мотивации – это объективация, обусловленная социальной природой человека [1, с. 104]. Гораздо эффективнее разделять категории потребность и мотивация. Мотивация потому и является мотивацией, поскольку отображает особенность именно человеческого поведения, многогранность аспектов именно человеческой деятельности, способы ее актуализации и реализации.

В.А. Иванников пытался, с одной стороны, отойти от общепринятого подхода, который представляет потребность в качестве реакции на условия жизни извне. С другой стороны, он и не поддерживал мнения некоторых ученых о том, что потребность представляет собой свойство нуждаться в необходимых условиях, а также не принимает отождествление нужды и потребности. Ученый подчеркивает, что, как известно, человеческая деятельность обусловлена задачами, которые ставит перед субъектом общество независимо от его сознания в системе отношений. Мотивация, с позиции ученого, – это опосредованная процессом ее отражения субъективная детерминация человека миром, где жизненный мир выступает единственным побудителем, источником энергии и содержания жизнедеятельности [6, с. 155]. Вследствие сказанного в работах В.А. Иванникова превалирует зависимость теории мотивации общественной сущности субъекта, а также тому, каким образом человек существует в определенной системе отношений. Однако представляется логичным, но не совсем понятным утверждение ученого о разделении источников произвольного действия: окружающей среды и потребностей. Стоит заметить, что реакция на действительность, окружающую индивида, должна быть определена мотивом, вследствие чего человек не может проявлять некую реакцию, не считая ее необходимой, природно обусловленной.

Позиция В.А. Иванникова содержит общую психологическую установку на исследование особенностей поведения человека как личности и мотивов, способствующих этому. Психологи стремятся в дальнейшем обнаружить сферы влияния на содержание и результат действия мотивации в качестве системы сознательных и бессознательных детерминант деятельности.

Вследствие сказанного понятна позиция психологов разных научных течений, которые разделяют поведение на произвольное и произвольное в целях дифференциации генотипической и ситуативной (лично-индивидуальная линия поведения) составляющих субъекта. Так, Д.Н. Узнадзе в процессе исследования импульсивного и произвольного поведения субъекта представляет установку как объединяющую категорию. Такую установку в ситуации произвольного поведения формирует

потребность момента, а в обстоятельствах импульсивного поведения – актуальная ситуация [13, с. 151].

Таким образом, ученые в попытке дифференцирования качественного содержания детерминантов используют разные методы: «потребности Я и потребности момента» различает Д.Н. Узнадзе [13, с. 151]; как детерминанты представляет и окружающую среду, и потребности В.А. Иванников [6, с. 155]; советует отличать мотивационные единицы и единицы личности Г. Олпорт, отмечая тот факт, что детерминанты могут представлять собой и сознательные, и бессознательные побуждения [12, с. 54]. Тем не менее, Г. Олпорт утверждал, что в исследовании мотивации не следует принимать во внимание лишь ситуационные модели поведения, так как гораздо важнее найти основания целостности личности [12, с. 62].

Е.П. Ильин является одним из тех психологов, кто объединяет статичное и динамичное начала формирования мотивации. Он, как и В.А. Иванников, считает потребность важным, но не достаточным условием начала деятельности, и в связи с этим выводит начало деятельности из нужды, которая в процессе осознания становится потребностью, активизирующей поисковую активность [5, с. 75]. Как следствие данной установки, мотивационная модель Е.П. Ильина представляет собой этапы формирования и становления мотива в деятельности [5, с. 75–80]. Мотив должен рассматриваться как основание действия, представляющего собой многокомпонентную структуру, в которой находят отражение сразу несколько причин. Между тем, рассуждая о детерминации, не следует забывать внутренние процессы, реализуемые в тесной связи с внешними обстоятельствами. Внутреннее неизменно обуславливает внешнее, которое, в свою очередь, направляет на предметное формирование цели, обогащая действия осознанного характера качественной определенностью. С точки зрения А.В. Брушлинского, подобная интерпретация является попыткой избежать крайней позиции и одновременно найти альтернативный способ разрешения проблемы психики (в том числе ее характера).

Стремление соотносить в своих концепциях динамичный и статичный компоненты порождает возникновение предыдущих разногласий в осознании характера ее детерминации. Е.П. Ильин рассматривал мотивацию в виде стадийной структуры, ориентируясь в данном вопросе на теории Н.В. Гончарова, А.Н. Зерниченко, В.И. Ковалева, А.А. Файзуллаева и др. В.Г. Асеев рассматривал мотивацию как чисто динамический и запрограммированный процесс. Подобные концепции сближает общий принцип организации процесса мотивации – это развитие мотива. Как кажется исследователям, мотивация – это и есть процесс развития мотива от побуждения до его актуализации в деятельности и условий его реализации. Вероятно, это связано с тем, что большинство таких исследователей, включая и Е.П. Ильина, выводят начало деятельности из нужды, которая в процессе осознания становится потребностью, активизирующей поисковую активность [5, с. 75]. В результате общим моментом представляется факт того, что как статичный рассматривается процесс развития мотивации в деятельности, а также стадийный механизм исполнения, чего нельзя сказать непосредственно о характере детерминации.

Большая часть концепций настоящего времени руководствуются позицией, заключающейся в том, что всякая человеческая деятельность берет начало с абстрактного желания, которое, в свою очередь, осознаваясь по мере необходимости, преобразуется в потребность. Поэтому в научном сообществе преобладает поиск аргументации, что человек – это мыслящее существо, любая деятельность личности определяется, прежде всего, этим тезисом. Следовательно, на первый план выходит динамический компонент мотивации, что обуславливает особенности и индивидуальность реализации каких-либо действий.

Специфика современных изысканий российской психологии в области исследования мотивации личности состоит в акцентировании на личностных особенностях субъекта, а также условиях внешней среды, которые воздействуют на формирование

и развитие потребностей. Такого рода утверждения достаточно категоричны, равно как и определять биологическую природу индивида как единственно значимую и этим пояснять мотивы человеческого поведения. Такие ученые в основном занимаются исследованием реакций организма на факторы внешней среды, и даже в личностных механизмах деятельности (например, в постановке цели) они отыскивают биологические мотивы. Представленные концепции исследуют мотивацию как целостный механизм. Современные ученые (В.А. Иванников, Е.П. Ильин, Ж. Нюттен) считают необходимым выявить логичность и порядок активации и реализации мотивационных механизмов, учитывая их взаимосвязь в процессе деятельности. В этой связи необходимо прийти к компромиссному решению данного вопроса, предполагающего сосуществование представленных компонентов. В ином случае, если принять за детерминанты деятельности лишь внешние условия, тогда как возможно объяснение того, как субъект способен реагировать на данные условия в отсутствие внутренней обусловленности. Одновременно с этим непонятно, каким образом индивид может осуществлять и взвешенно осознавать собственные потребности, цели и желания вне применения механизмов сознания.

Таким образом, большинство из психологических концепций мотивации либо отождествляют понятия «мотив» и «мотивация», либо ставят в зависимость мотивацию от мотива, или наоборот. Так или иначе, в теории мотив оказывается непосредственно связанным с мотивацией, впрочем, как и потребность. Однако из таких различных пониманий соотношения мотива и мотивации складываются и многообразные представления о структуре мотивации и последовательности и содержании тех механизмов, которые ее составляют. Кроме того, формируются и представления о том, что мотивация – это один из механизмов деятельности, не имеющий какой-либо структуры. Подобного рода различные тенденции стали основанием для определения следующих подходов в психологии относительно понимания мотивации: 1) субъектный, который направлен прямо на субъект, и те условия и правила, согласно которым он либо развивается, либо наука стремится исследовать элементы, которые были заложены в человеке и наличествуют в постоянном виде; 2) объектный – фактор внешнего характера, имеющий приоритетное значение, мотивация определяется и зависит от предметной сути действительности и необходимости, обнаруживаемой в конкретной ситуации; 3) субъектно-объектный – попытка обобщить достижения тех ученых, которые объединяли динамичное и статичное начала в сфере формирования мотивации.

Список литературы

1. Ананьев Б. Г. О проблемах современного человекознания / Б. Г. Ананьев. – СПб : Питер, 2001. – 260 с.
2. Асеев В. Г. Мотивация поведения и формирование личности / В. Г. Асеев. – М. : Мысль, 1976. – 158 с.
3. Брушлинский А. В. Субъект: мышление, учение, воображение / А. В. Брушлинский. – М. : Ин-т практической психологии и психоанализа ; Воронеж : Модэк, 1996. – 392 с.
4. Дарвин Ч. Происхождение видов путем естественного отбора / Ч. Дарвин. – Ленинград : Наука, 1991. – 539 с.
5. Ильин Е. П. Мотивация и мотивы / Е. П. Ильин. – СПб : Питер, 2011. – 512 с.
6. Иванников В. А. Психологические механизмы волевой регуляции / В. А. Иванников. – СПб : Питер, 2006. – 208 с.
7. Леонтьев А. Н. Проблема деятельности в психологии / А. Н. Леонтьев // Вопросы психологии. – 1972. – № 9. – С. 95–108.
8. Лурия А. Р. Язык и сознание / А. Р. Лурия. – М. : Московский ун-т, 1979. – 320 с.
9. Мак-Фарленд Д. Поведение животных: психофизиология, этология и эволюция / Д. Мак-Фарленд. – М. : Мир, 1988. – 520 с.
10. Маслоу А. Мотивация и личность / А. Маслоу. – СПб : Евразия, 1999. – 352 с.
11. Нюттен Ж. Мотивация, действие и перспектива будущего / Ж. Нюттен / под ред. Д. А. Леонтьева. – М. : Смысл, 2004. – 608 с.

12. Олпорт Г. Становление личности: избранные труды / Г. Олпорт. – М. : Смысл, 2002. – 462 с.
13. Узнадзе Д. Н. Общая психология / Д. Н. Узнадзе. – М. : Смысл ; СПб : Питер, 2004. – 413 с.

References

1. Ananov B. G. *O problemakh sovremennogo chelovekoznaniiya* [On the problems of modern human science]. St. Petersburg, Piter Publ., 2001, 260 p.
2. Aseev V. G. *Motivatsiya povedeniya i formirovanie lichnosti* [Motivation of behavior and the formation of personality]. Moscow, Mysl Publ., 1976, 158 p.
3. Brushlinskiy A. V. *Subekt: myshlenie, uchenie, voobrazhenie* [The subject: thinking, teaching, imagination]. Moscow – Voronezh, Institute of Practical Psychology and Psychoanalysis Publ., Modek Publ., 1996, 392 p.
4. Darvin Ch. *Proishozhdenie vidov putem estestvennogo otbora* [Origin of Species by Natural Selection]. Leningrad, Nauka Publ., 1991, 539 p.
5. Ilin E. P. *Motivatsiya i motivy* [Motivation and motives]. St. Petersburg, Piter Publ., 2011, 512 p.
6. Ivannikov V. A. *Psichologicheskie mekhanizmy volevoy regulyatsii* [Psychological mechanisms of volitional regulation]. St. Petersburg, Piter Publ., 2006, 208 p.
7. Leontev A. N. Problema deyatelnosti v psikhologii [The problem of activity in psychology]. *Voprosy psikhologii* [Questions of psychology], 1972, no. 9, pp. 95–108.
8. Luriya A. R. *Yazyk i soznanie* [Language and Consciousness]. Moscow, Moscow State University Publ., 1979, 320 p.
9. Mak-Farland D. *Povedenie zhivotnykh: psikhobiologiya, etologiya i evolyutsiya* [Animal Behavior: Psychobiology, Ethology, and Evolution]. Moscow, Mir Publ., 1988, 520 p.
10. Maslou A. *Motivatsiya i lichnost* [Motivation and personality]. St. Petersburg, Evrazija, 1999, 352 p.
11. Nyutten Zh. *Motivatsiya, deystvie i perspektiva budushchego* [Motivation, action and the prospect of the future]. Ed. by D.A. Leonteva. Moscow, Smysl Publ., 2004, 608 p.
12. Olport G. *Stanovlenie lichnosti* [The Formation of the Individual]. Moscow, Smysl Publ., 2002, 462 p.
13. Uzmadze D. N. *Obshchaya psikhologiya* [General Psychology]. Moscow – St. Petersburg, Smysl Publ., Piter Publ., 2004, 413 p.